

Услышав эти слова, Су Жому почувствовал тепло в сердце.

— Хорошо. Только помни, что ты должен скучать по мне.

«Этот мужчина... Стоит ему уехать на месяц, я буду сильно скучать по нему».

Сюань Цзи улыбнулся, их взгляды встретились, и в атмосфере прибавилось теплоты.

Трапеза прошла в исключительно гармоничной обстановке, после чего его (Сюань Цзи) снова вызвали во дворец.

Су Жому вместе с Шитоу направился на улицу. Он несколько дней не был в Павильоне Весенних Ароматов, да и магазины в городе требовали внимания.

В Павильоне Весенних Ароматов, увидев его, тетушка Жун тут же с улыбкой поспешила навстречу.

— О, наследник, редкий гость! Проходите, прошу.

На втором этаже тетушка Жун почтительно склонилась.

— Босс, откуда у вас сегодня время заглянуть?

Она наслышалась, что босс в последние дни был так занят, что всё вокруг ходило ходуном. Думала уж, не забыл ли он, что это его собственное владение. При этой мысли тетушка Жун невольно рассмеялась.

Су Жому сел у окна, глядя вниз, на суету, ветер, цветы, луну и снег, и презрительно скривился.

— Как идут дела в эти дни?

— Естественно, бойко. — При этих словах тетушка Жун тут же расцвела, просто светясь от счастья. — Босс вы и представить не можете, дела идут даже лучше, чем мы ожидали. Люди здесь, как и положено столичным богачам, сорят деньгами, даже не морщась, то и дело одаривают девушек. К тому же мы добыли немало ценной информации.

— Неплохо. — Су Жому кивнул, довольный.

Тетушка Жун извлекла из своего туалетного столика учетную книгу и подала ему.

Перелистав страницы и глядя на цифры, Су Жому наконец почувствовал облегчение в душе.

— Неплохо. Продолжайте в том же духе. — Вернув книгу, он добавил:

— Сегодня я пришел по другому делу. Что насчет Восьмого господина?

С тех пор как он узнал, что у того есть внебрачный сын, он поручил тетушке Жун тщательно выведать его подноготную.

Держа книгу в руках, тетушка Жун посмотрела на него.

— Восьмой господин — человек крайне осмотрительный, он никогда не бывает в увеселительных заведениях. Однако многие его подчиненные частые гости тут. Один из них, главарь зала по прозвищу Брат Пэн, очень души не чает в Цзюэр и каждый день приходит её

слушать. Цзюэр тоже выпытала у него кое-что. — Цзюэр была одной из тех десяти девушек, которых они обучали ранее. Несколько холодная натура, но весьма популярная.

— Как, хотел принудить Цзюэр? — Учитывая характер его подопечных, они никогда бы не стали продавать свое тело.

— Нет. — Тетушка Жун покачала головой. — С самого начала я особо оговорила, что эти девушки продают лишь искусство, не плоть. За теми гостями и так присматривают. Просто Брат Пэн очень любит Цзюэр и часто заказывает её, чтобы выпить с ней по рюмочке.

— Он сказал, что Восьмому господину очень приглянулась женщина из Павильона Цуйи, и что он часто видится с одной дамой в маске, но та, похоже, не его любовница. Отношение Восьмого господина к ней ни почтительное, ни любовное — весьма сложное. Впрочем, вежливость он соблюдает всегда.

Ого... Вот оно что. Он так и знал, у Восьмого господина должен быть еще один влиятельный партнер.

— Босс, Брат Пэн пришел. — Тетушка Жун стояла у окна, указав подбородком вниз.

Су Жому взглянул туда и действительно увидел у главных ворот Павильона Весенних Ароматов высокого мужчину с резкими чертами лица, в окружении многочисленных приспешников. Черная одежда делала его фигуру еще более мощной, он отчетливо видел шрам на шее.

— Сегодня Цзюэр играет на цине? — С порога Брат Пэн схватил слугу и нагло заорал.

Слуга вздрогнул и поспешил заулыбаться.

— Брат Пэн, проходите! Сегодня Цзюэр не на цине, она на флейте. Место для вас готово, прошу внутрь.

— Ого.. Пошли. — Брат Пэн широким жестом двинулся внутрь.

— Скажи Цзюэр, чтобы больше не выводывала. Пусть он сам расскажет — так надежнее.

— Хорошо, понял.

— Ум. — Су Жому кивнул и направился к выходу. Они прошли во двор и выбрались через задние ворота, чтобы не привлекать внимания.

Они шли по тихой улице, так как это был тыловой переулок, людей здесь было мало, лишь изредка попадались лотки с едой, торговля шла бойко, народ был.

— Босс, не думал, что деньги будут идти быстрее, чем мы ожидали. Эти богатые молодые люди ради красавиц действительно готовы выложить любую сумму. — Шитоу тоже видел цифры в книге и был весьма поражен.

— Не свои деньги — жалеть нечего. — Су Жому пренебрежительно бросил.

Ну! В этот момент в ночной темноте с грохотом промчалась повозка. На козлах сидели двое с крайне злобными физиономиями.

— Дорогу! Чего поперели встали?! — Увидев, что Су Жому преградил путь, кучер в ярости хлестнул кнутом лошадей, взгляд у него был зверский, вид — страшный.

И в глазах этих двоих Су Жому увидел убийственный настрой.

Глядя на тяжелые колеса, грохочущие по мостовой, было ясно, что внутри что-то очень тяжелое, а по их взглядам — люди они явно нехорошие.

— Отойди. — Су Жому махнул рукой Шитоу, тихо приказав.

Шитоу мгновенно понял и отступил на несколько шагов.

— А ну, проваливай! — Видя, что человек не уходит, кучер взмахнул кнутом, направляя удар прямо в лицо Су Жому.

Су Жому перехватил кнут и, словно выдергивая зуб у старого быка, рывком швырнул одного из мужчин в стену.

Бах! Звук был громкий, удар мощный, напугавший второго.

Эй! Оставшийся мужчина резко натянул поводья, лошадь встала на дыбы, взвизгнула, но твердо удержалась.

— Ты, щенок, смерти просишь! — Обернувшись, он выхватил из повозки большой меч и прыгнул вниз, бросаясь на Су Жому.

Осмелеть хулиганить перед ним! Смех один! Су Жому повернулся, ударил по запястью, меч вылетел.

Едва меч коснулся земли, ногой подсек его, меч взвился и вонзился прямо в грудь поднимавшемуся мужчине, мгновенно отправив его на тот свет.

Правый кулак, подобно тигриному лапу, ударил в грудь, затем толчок, рука скользнула на шею, сжала горло, рывок. Хрусть.. Звук ломающихся костей, и мужчина мгновенно предстал перед владыкой преисподней.

Бах. Тело он небрежно швырнул на дорогу, достал из рукава шелковый платок, вытер руки — не то чтобы микробы.

Платок он небрежно бросил Шитоу на хранение, а сам устался на повозку.

— Босс, что это может быть?

Шитоу подошел к повозке, хотел глянуть, но боялся, что босс накажет, да и кто знает, что там?

Су Жому сделал шаг вперед, собираясь приподнять занавес, как повозка вдруг качнулась, словно внутри что-то живое.

— Боже мой. — Шитоу реально перепугался, растерянно глядя на затихшую повозку. Там не зверь ли какой?

— Босс, осторожнее. — Шитоу мягко отстранил Су Жому и сам приподнял полог.

Но когда они увидели, кто там внутри, даже Су Жому, выдавший виды, удивился.

В темноте повозки сидело несколько парней, связанных по рукам и ногам, с кляпами во рту. Вгляделся внимательнее — это же Мо Дао с компанией.

— М-м... — Увидев Су Жому, Мо Дао обрадовался, мыча и пытаясь что-то сказать.

— Боже мой. Слышал про похищение красавиц, но чтобы юношей — это ново. Люди совсем с катушек слетели.

Шитоу быстро подступил и вытащил кляпы у всех изо рта.

— Босс!

Как только рты освободились, эти парни тут же возбужденно закричали.

— Кто вам босс? — Руки скрещены на груди, Су Жому холодно спросил.

Мо Дао с Чэнь Цинсюй переглянулись.

— Босс, разве не было сказано на соревнованиях по ловле рыбы: если проиграем, назовем тебя боссом? К тому же, сегодня ты спас нам жизнь, мы обязаны быть благодарны.

Сказав, человек семь-восемь тут же поклонились в землю, лица полны благодарности.

Су Жому усмехнулся и пренебрежительно произнес:

— Не стоит. Столько гордых молодых людей, я не потяну. — Не спрашивая, почему их схватили, он прошел мимо и направился к улице.

— Босс, босс!

<http://bllate.org/book/16720/1537684>